

*Посвящается всем моим страхам,
которые тоже хотели мне помочь*

Оглавление

Глава 1	5	Глава 15	97
Глава 2	9	Глава 16	105
Глава 3	15	Глава 17	111
Глава 4	21	Глава 18	119
Глава 5	29	Глава 19	127
Глава 6	35	Глава 20	133
Глава 7	43	Глава 21	141
Глава 8	49	Глава 22	147
Глава 9	55	Глава 23	157
Глава 10	63	Глава 24	167
Глава 11	69	Глава 25	177
Глава 12	79	Глава 26	191
Глава 13	85	Глава 27	195
Глава 14	91	Глава 28	201

1

В тот вечер я долго не мог уснуть и вертелся в кровати. Можно было даже подумать, что в бока и в шею мне упирались камни, но мне мешало спать не одеяло или сбившаяся простынь. Кое-что другое.

Это был страх, мой самый-самый большой страх, какой только мог вместиться на чердаке под крышей, в школьном дворе или в моей голове. И вы ни за что не угадаете, чего я боялся, пока не дочитаете эту книгу до конца. Уж поверьте!

Страшно? Подождите, еще рано. Все только начинается.

Мои родители только легли спать и громко, уютно сопели (а папа даже храпел). Я слышал это очень хорошо через стенку. В пятый раз перевернул подушку и глянул в окно. Кот Лаки сидел на подоконнике и следил за пустой улицей

и фонарями. Он у нас почти лысый и при этом кучерявый, поэтому сквозь его уши просвечивался тот самый фонарь. Лаки мог бы быть котом Бэтмена, если бы у Бэтмена был кот.

Вот он повернулся и посмотрел на меня внимательно, как умеют только очень умные коты. Если бы он мог говорить, то наверняка сказал бы:

— Кхм, кхм! Пора представить и этого мальчика.

И продолжил бы:

— Коля Репетуров, одиннадцать лет, учится в пятом классе. Серый пояс по джиу-джитсу, сломанный нос, сломанный палец и три валентинки на 14 февраля.

Про валентинки, Лаки, ты, конечно, зря. Лучше бы сказал про мой Клуб Смелых. В нем сейчас пять человек: Витя — мой одноклассник, Женя — из седьмого класса, Марго — из третьего, а еще в клубе есть почетный гость — мой дедушка Толя. И кот — кот Лаки.

Два раза в неделю мы с ребятами собираемся за школой, где стоит электрическая будка и пахнет булками с кухни. Или у меня дома, когда

холодно. Дедушка к нам присоединяется редко, Лаки — иногда. Меня часто просят взять кого-нибудь еще в наш клуб, но я уже расчертил три листа в тетрадке на пять столбцов, поэтому до мая «расширяться» мы не будем.

Что мы делаем, когда собираемся? Прыгаем через лужи, тренируем выносливость, берем в руки пауков и богомоллов, заходим в темные комнаты, забираемся на крыши, читаем вслух стихи, которые написали сами, и раз в месяц сдаем анализ крови. И много чего еще другого делаем, в общем. Мой папа в шутку называет нас «биохакаеры», но вообще мы просто смелые. Клуб Смелых.

Я вот люблю играть с собаками, приручать их — я прямо мастер в этом деле. И прыгать сальто — с гимнастики умею. А еще я не боюсь зубных врачей. Бегаю быстро и по брусьям лажу отлично. Но так я, кажется, совсем не усну. Поэтому хватит на сегодня. Гасите фонарики и телефоны. Спокойной ночи!

P. S. Темноты под кроватью я тоже не боюсь!

2

Привет! Как ваши дела? Вы уже пришли из школы или еще сидите на уроке?

Ответьте честно, я не расскажу вашим мамам и бабушкам.

Я вот сижу на подоконнике на первом этаже школы и оттираю с кроссовка зеленую гуашь. И не потому, что меня оставили после уроков, нет! А потому, что у меня будут брать интервью.

Так получилось, что наша учительница внеклассного чтения и руководитель школьного театрального кружка еще и *журналистка*. Правда, по ней этого не скажешь: у нее лицо не учительницы, а девочки. Сложно представить, что Ксения Александровна пишет статьи для сайтов и ставит у нас целые спектакли. Но она пишет и ставит. В общем, она придумала сделать статью про наш Клуб Смелых. Узнала о нем... не от меня, а от Марго. Мы все вместе просто

пришли на репетицию новогоднего праздника и стали с трясущимися коленками читать стихи со сцены (Жека даже собственного сочинения). Коленки у нас, конечно, тряслись, но в обмороки мы не падали и текст от волнения не забывали. Ксения Александровна так нас хвалила и звала в театральный кружок, что Марго не сдержалась и выдала нас. После этого Ксения Александровна предложила написать статью о клубе.

Гуашь с кроссовки оттерлась, и как раз Ксения Александровна появилась в конце коридора. Хотите узнать, как я буду давать интервью?

Я тоже хочу, потому что раньше я этого никогда не делал. Но я не волнуюсь: ладошки у меня не мокрые, коленки не трясутся, подбородок и голос тоже. Я даже не хочу есть, пить или в туалет. Хотя... в туалет лучше бы сходить.

Мы зашли в кабинет черчения. Он был свободный и *весьма атмосферный*.

— *Весьма атмосферный*, — сказала Ксения Александровна каким-то театральным голосом

и достала из сумки телефон — он у нее был большой и раскладной, будто книга.

— Интервью вы будете делать? — спросил я.

— Не совсем, — заговорщически подмигнула мне учительница. — Это будет чат-бот! Наша новая разработка: самый смелый мальчик в школе готов поговорить с созданием, которое ничего не знает про страхи. А?

Ксения Александровна указала мне на стул и открыла какое-то приложение в телефоне. На экране запульсировал микрофон, и цифровой голос, скорее женский, чем мужской, поздоровался с нами:

— Добрый день! Меня зовут Марина, и сегодня мы поговорим с вами... — Тут бот будто задумался, а Ксения Александровна подсказала: «Мы поговорим с Колей о страхах».

Дальше она обратилась уже не к телефону, а ко мне:

— Коля, других ребят из клуба постараемся расспросить, если понадобится, тоже. Что у вас по плану «тренировок»?

Я открыл тетрадь с планом тренировок, которую, конечно, взял с собой:

— Завтра мы будем брать в руки червяков. После дождя их много, по ним ходят и ездят самокаты и машины. Поэтому мы перенесем их на клумбы. А в пятницу — легкотня: будем смотреть ужастики!

— Отлично! — просияла Ксения Александровна, снова подмигнула мне и вышла из класса.

На минуту в кабинете черчения повисла тишина. И после, словно выстрел, раздался вопрос:

— Чего же ты боишься, Коля?

3

— Чего боюсь? Ничего... — смутился я сначала. Микрофон «Марины» заволновался и, подождав, пока я еще что-нибудь скажу (а я ничего не говорил!), продолжил:

— Я слышала, что люди всегда чего-то боятся. Это заложено в вас природой. Не так ли?

— Так, — кивнул я. И вспомнил, как в сентябре рассказывал ребятам, что узнал от папы про страхи. Что они и правда частично *инстинкты*, то есть мозг и тело буквально сами решают, чего бояться, а чего — нет. И что страхи были придуманы для защиты: чтобы человек не совался в кусты к кабану без палки с огнем или ночью не бродил по лесу, когда тигры всякие охотятся.

Марина, выслушав мой ответ, отвесила мне искусственноинтеллектовский комплимент:

— Ты очень разумный мальчик для своих десяти лет...

— Мне одиннадцать, — уточнил я.

— Для своих одиннадцати лет, — извинилась Марина. — Расскажи про Клуб Смелых.

— Ну... Мой папа знает точно, что если работать над собой, то можно жить без страхов и ничего не бояться. Он рассказал мне, что нужно делать со страхами. И *фабиями*. И я решил рассказать об этом друзьям.

— Фобиями, — поправила меня бот. И продолжила: — То есть клуб придумал твой папа?

— Нет! — Я аж подпрыгнул на стуле. — Он просто психотерапевт.

Это слово я учился выговаривать долго. И отличать психологов и психотерапевтов от психиатров тоже. В халате ходит только психиатр, и он выписывает таблетки, все остальные — как мой папа — ходят в чем захотят и выписывают домашние задания. Медленно жевать яблоко, принимать холодный душ, записывать сны — вот это вот все.

— Как интересно, — будто все же было неинтересно, проговорила Марина. — Это папа научил тебя бороться со страхами?

— Да. Вернее, нет. Со страхами не надо бороться, — поднял нос я. — Им надо смотреть в глаза и... это секретная информация, что с ними надо делать дальше.

— А ты не готов поделиться с нами парой секретов?

Вы помните, что у меня серый пояс по джиуджитсу? Я вам сейчас еще кое-что расскажу: я играю в шахматы. В шахматах есть такая штука — «дебют». В игре сначала каждый соперник разыгрывает дебют. Это такой план шагов, который сразу — или не сразу — можно разглядеть и угадать. Вариантов дебюта бывает много. Мы говорили как-то с папой и тренером по джи-джи, что в любом сражении на самом деле есть дебют. Я так хорошо эту идею понял, что теперь, когда кто-то в классе выходит к доске, или на том же джиуджитсу, или даже когда мама утром ставит завтрак на стол — вижу дебюты. И сейчас бот Марина явно разыграла свой отработанный дебют. Вернее, пошла по пути, которому ее научили люди. Но мне для бота — да и для людей — ничего не жалко.

— Эх, Марина... Вот тебе самый главный секрет: страх надо понять! Не просто трястись, когда сдаешь кровь или говоришь бабушке, что ее ватрушки невкусные. Его нужно у-ви-деть! И обычно после того, как страх поймешь и победишь, случается что-то очень важное. За ним всегда что-то скрывается...

— Что важного может случиться? — отреагировала Марина.

— Я боялся делать клуб. Думал, что надо мной будут смеяться. Потому что это не что-то в интернете делать или играть в приставку, а надо в земле ковыряться и по турнику лазить. А вот ты сейчас у меня интервью берешь! Круто же, да?

— Да! — скрипуче засмеялся бот, словно ножом по стеклу провели.

Тут в кабинет заглянула Ксения Александровна. Она кивнула мне и снова скрылась за дверью. В этот момент я сам обрадовался всему, что сделал, что со мной случилось за последнее время... На конкурсе чтецов я Пушкина читал, на коленке мне два шва летом наложили, деду предложил сыграть в шахматы — и он у меня выиграл,

но я не расстроился... Я много всего еще рассказал боту про страхи и ребят, про наши тренировки, и даже думал еще рассказать про мой дом для жизни без страхов. И про родителей... Но передумал.

Вам — расскажу: у меня не дом для жизни без страхов, а чердак. Туда нужно забираться по веревочной лестнице, которая опускается, если дернуть за специальную ручку у окна. На чердаке хранится мой тостер, в котором можно поджарить хлеб сразу с арахисовой пастой, есть кресло-обниматор, самоохлаждающаяся подушка и система хранения носков по парам. И кинопроектор...

Зато я рассказал Марине про кота Лаки. Бот слушала меня, надеюсь, внимательно, поблагодарила за рассказ, и микрофон ее заволновался.

— Но на мой вопрос ты все же не ответил...

— На какой? — удивился я.

— Чего ты боишься, Коля?

СНОВИДЕНИЯ И БОЛЬШИЕ ИДЕИ

МЕЧТЫ

ИЛЛЮЗИИ - ЖЕЛАНИЯ

ДЕПАРТАМЕНТ

СТРАХОВ

4

Большое-большое здание с овальной крышей, будто стадион или космическая база, было окружено парком и высоким забором. В окнах, вытянувшихся лентами по этажам, виднелись столы и рабочие места сотрудников. На-сто-я-щих спецагентов.

И не просто разведчиков или устраивающих заговоры шпионов. Мы с вами попали в место, где рождаются Вера, Вдохновение, Предрассудки и даже Сны — то есть в Министерство Мечт, Иллюзий и Страхов.

На верхних этажах этого яйцеподобного здания сидели сотрудники отделов Сновидений и Больших идей. Иллюзии, Мечты и Навязчивые желания обитали в центре здания. А вот Страхи руководство засунуло в подвал.

Прямо сейчас, в 12:03, с опозданием на три минуты, в кабинете директора отдела Детских страхов началось совещание. Ужас Ужасный, тощий

бледный человечек в галстуке и рубашке в полоску, закрыл жалюзи, сощурившись. И хотя «окна» в помещении были всего лишь углублениями в стене, за которой могла быть только земля и никакой лужайки с гортензиями, Мистер Ужас Ужасный был очень серьезен. И даже закрыл на замок дверь, проверив ручку.

В общем, в небольшой комнате вокруг квадратного стола уже сидели Страхи. Кружки с кофе, планшеты и бейджики лежали перед ними.

Страх № 2, толстый и веселый агент, наклонился к другу Страху № 3 и в шутку спросил:

— Раз уж у нас сегодня такое важное совещание почти при свечах, давай я тебя наконец спрошу: тебе не кажется, что стол в нашей переговорке — для пинг-понга?

Действительно, кружки, планшеты и бейджики агентов лежали на белой линии разметки стола, и даже крепление для сетки торчало ровно на его середине.

Страх № 3 посмотрел на друга в упор и отвернулся. Страх № 2 задавал этот вопрос каждый раз в шутку, а Агенту № 3 было не до шуток. Все

дело в том, что перед совещанием от волнения он пролил кофе на и-де-аль-но белую рубашку — и брюки, которые тоже были ничего. Теперь он должен был предстать перед начальством в не самом лучшем виде. Да еще и сидя за столом для пинг-понга!

В комнате погас свет. Можно было бы подумать, что это Страх № 5 (который чаще всего пугал детей именно темнотой) нажал на выключатель, но нет. Это был Ужас Ужасный. Он хлопнул по стене и по выключателю и включил на экране презентацию.

— Господа... — заговорил он очень медленно и весьма низким голосом, будто бы от его звучания он мог казаться чуть больше. — Перед вами отчет за прошедший месяц. Спасибо нашей милой Панике за то, что помогла собрать слайды.

Паника, худенькая светловолосая девушка-агент с острым носом в острых очках, резко дернулась, чтобы осмотреть всех собравшихся. Все ли довольны отчетом? Все ли ей благодарны?

— Но результаты у нас неутешительные. Дети все меньше боятся.

На экране появился рейтинг, который буквально грозовой молнией врезался в нижний край оси координат.

— Это что? — лениво потягивая кофе, спросил Страх № 1. Широкоплечий, с тяжелым подбородком. На его запястье не застегивались ни одни часы. Он был лучшим агентом в отделе.

— Это? — обернулся к нему Ужас Ужасный. — Статистика за март!

— Все дело в том, что потеплело и день стал длиннее, Дед Мороз уже подарки раздал, а до экзаменов далеко. Еще и стоматологи придумали новый вид обезболивания и мультики стали включать... — затарахтела Паника, но стихла и вжалась в свое кресло.

— Это я знаю... — пробасил Страх № 1. — Но почему тут общие (на этом слове он сделал особый акцент) данные? А не на каждого агента по отдельности?

По столу пробежало шуршание, и послышалось сопение. Ужас Ужасный наклонил голову, размышляя, поставить ли любимчика на место сейчас при всех или отчитать после, и перелистнул слайд.

Тут же на экране появилось семь молний, бьющих в стенки слайда. Самый «пикирующий», буквально входящий в штопор график был у... Агента № 3.

— Хо-хо! Да ты рекордсмен, — сострил Страх № 1. — Три целых три десятых ребенка в неделю пугаешь. Одна треть ребенка — это кишечник?

Агенты засмеялись. Улыбнулся даже Ужас Ужасный, что замечалось за ним редко.

— Испуг — это долгий сложный процесс. Он требует под-го-тов-ки, — объяснил, словно детям малым, Страх № 3. — Я подключил специального бота и теперь прописываю схемы и сценарии каждого...

— Каждого провала, — забасил Страх № 1. — Я видел, как ты пытался напугать девочку-гимнастку перед соревнованиями. «Печеньки с шоколадом», — и агент скорчил очень противное лицо, будто его накормили солеными лимонами.

— Ты не понимаешь, у Карины сложные отношения с мамой. А с бабушкой, которая вечно готовила печенье... — попытался ответить Страх № 3, но его перебил Ужас Ужасный:

— Давайте закончим препираться. Следующий слайд показывает, каким был наш план на этот месяц.

Картинка на проекторе сменилась, но Ужас Ужасный продолжал сверлить взглядом Агента № 3:

— Алекс! Что вы там делаете под столом?

— Я... просматриваю расшифровку интервью, — невозмутимо ответил агент. Даже не подняв глаза.

— СМИ интересуются, кому дать премию «Золотая Ухмылка» в этом году? — съязвил Агент № 1. Но шутку его никто не оценил.

— В Москве в одной из школ чат-боту-психологу, которого переделали для интервью, мальчик рассказывает про свои страхи. Вернее, не рассказывает. У него есть Клуб Смелых, и я давно за ним слежу... — объяснял Агент № 3.

Ужас Ужасный, так и не найдя причину слушать дальше подчиненного, перебил его и пискнул:

— Хватит! Смотрите на план, агент!

5

А план у Страхов был такой: напугать детей и родителей в апреле так сильно, чтобы в мае перевыполнить план (чувство страха имеет накопительный эффект, чтобы вы знали: чем больше боишься — тем больше боишься). Потом в июне поручить детские тревоги и переживания ночным Кошмарам, а всему остальному отделу с легким сердцем — или что там есть у Страхов? — уйти на каникулы!

Агенты, грузные и с трещащими по швам рубашками, почти лопающимися на груди и животах, выходили из кабинета. Кому-то из здоровяков приходилось поворачиваться боком, чтобы протиснуться в дверной проем, кому-то — просто расталкивать коллег локтями. И только «изящный» (а я — Коля — честно бы сказал, что тощий) Агент № 3 легко высвободился из «объятий» кабинета. Но не избавился от самого начальника.

— Три! — окликнул его начальник и притормозил у кулера с детскими слезами. — То, что ты сказал на совещании про мальчишку...

— Николая Репетурова? У которого Клуб Смелых? — кивнул агент. — Да, я давно за ним наблюдаю. Интересный он «объект».

— Репетуров, да. Знаешь что, агент? По чистоте, не все я вам сказал на совещании, — и Ужас Ужасный даже огляделся, чтобы проверить, не слышит ли кто их разговор. Но слышать их могли только детские слезы в кулере, потому что все агенты отправились за пончиками в буфет, который был на этаже Мечт. — Наш отдел того... Закрыть хотят.

И так как Ужас ждал от Страха № 3 эмоциональной реакции, он даже прикрыл глаза рукой, хмурясь. Но Агента эта новость, кажется, не проняла. Поэтому Ужас удивленно открыл глаза и скривил кислую мину.

— Тебе что, все равно?

— Нет, Ужас Кошмарович... — разглядывая потолок, сказал Страх № 3. — Я просто перевариваю новости.

— Ну, новость — не пончик, — голодно сглотнул Ужас. И продолжил: — Министерство думает нас в отдел Инстинктов передать, который, как ты знаешь, даже не в нашем здании сидит, а в отдельной...

— Будке?

— Ага, в этом сарае... Так вот, статистика наша такая плохая, что кого-то из отдела могут туда перевести, а кого-то... Кого-то и во Взрослые страхи отправят, но там хватка нужна, образование, выдержка, специфика своя, стиль... (Ужас погладил Страха № 3 по галстуку.) Я просто хочу предупредить тебя, что, если начнутся сокращения, тебе первым придется искать другое место.

Тут, наверное, в голове у Агента № 3 пронеслись варианты, чем он займется, если потеряет работу. Но он быстро эти мысли отогнал от себя и улыбнулся, нежно проведя рукой по краю галстука и отодвигая руку начальника:

— Не придется.

— Это почему? Случится чудо? Чудеса — не к нашему отделу... — снова нахмурился Ужас Ужасный.

— Не чудо. Репетуров.

— И как же он нам поможет?

— А так: я разберусь в его деле, и мы этот кейс покажем Министерству. И либо поправим статистику, прикрыв весь его Клуб, либо...

— Либо?

Тут Агент № 3 улыбнулся и добавил, что ему нужно над этим подумать и поработать.

В кулере громко упала капля (или слезинка?), и топот тяжелых ботинок, словно шум от стада буйволов, разорвал коридор. Это обсыпанные сахарной пудрой и кокосовой стружкой агенты возвращались в свой подвал, дожевывая

пончики. Ужас, такой же мелкий — изящный! — как и Страх № 3, прижался к стенке, пропуская мимо себя волну кошмаров, паники, тревоги, навязчивых мыслей и плохих предчувствий, взбодренную сахаром из выпечки. Агенты разделили Страха № 3 и Ужаса Ужасного, и те лишь успели кивнуть друг другу, переглядываясь через животы и объемные бока коллег.

Ужас Ужасный поднял один палец вверх, и Агенту № 3 не надо было объяснять, что это значит: у него есть всего неделя, чтобы справиться с задачей. Любил начальник страхов сжатые сроки, прям обожал.

Именно поэтому Страх № 3 не сказал, что уже забрал досье Николая Репетурова из архива. То есть мое досье, как вы понимаете.